

4. Трокин Е. по прозв. Матвеев-  
сяна Е.  
5. Август  
6. Телевидение  
7. реж. — Геворкян К.  
оператор — Ватинян Р.

Лит. газета — 1980 —  
9 июля

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА  
Р. МАСИЧА

1980 г.

9 ИЮЛЬ 1980

УШЕЛ, подрагивая на  
стыках, местный по-  
езд, а на задний солн-  
цем шифром остался призе-  
жий — колодой паренек в го-  
родском платье. Так мог  
бы начаться вестерн. Так на-  
считывается производст-  
венная драма. И в том, и в  
другом случае герою выпадает  
задача навести порядок в  
мире, жадушем его крепкой  
руки. Он избалует эту  
позаваску тишину — выст-  
режится или реком ювенных  
бульдозеров. Но — не торо-  
пится. Пронзательность,  
воспитанная на шаблонах,  
крепко подвешивает нас на этот  
раз. Это фильм другой, не  
конвейерной продукции, и ти-  
шина в нем совсем иная —  
она зовет послушаться...

Сценарий основной теле-  
фильма «Август» стали четы-  
ре повелли Гранта Матвее-  
сяна, главное, без натяжек и  
перекошенных друг в друга. По-  
сле пятилетней жизни в городе  
вернулся в село Грант Карян  
(Р. Никогосян) и жмет на  
станции, пока одиночество  
пришло к нему лопатой. Между  
тем лопатой забрала сосед,  
уехавший в другую дерев-  
ню. К нему отправляется

Аранк (Г. Гегамян), младший  
брат Гранта. Лошадь оказы-  
вается вроде палочки в эста-  
фете. Ее передают, перепору-  
чают друг другу персонажи  
фильма, а мы, следя пооче-  
редно то за одним, то за дру-  
гим, постепенно обходим этот  
мир, мир маленького селения,  
затерянного в горах. И от-  
крываем для себя, что это —  
исселенная, что внешне неото-  
рванный рассказ идет от  
эпического ощущения зна-  
чальности этих вершин и лу-  
гов, этой зелени, нарождаю-  
щейся и отлетающей.

Режиссер Карен Геворкян  
дебютировал несколько лет  
назад фильмом «Здесь, на  
этом перекрестке». Картина  
получила приз в Мангоне,  
была замечена прессой. «Ав-  
густ» — вторая его работа. На  
фестивале молодых кинемато-  
графистов в Киеве ей прису-  
дили сразу три приза. Один  
из них формулировался так:  
«за документальность». Хоро-  
шенькая похвала для игровой

картины! Между тем в этих  
словах был свой большой ре-  
зон. Геворкян по складу ду-  
ши не любит инскажения,  
пусть даже заворачивающе-  
го. Ему дороже всего ощу-  
щение подлинности. Исполни-  
телей он ищет среди непрофес-  
сионалов, вместе с оператором  
(«Август» снимал Рудольф  
Ватинян) борется против при-  
кладной живописности кадра,  
драматургию выбирает та-  
кую, чтобы впрямую прикос-  
нуться к жизненной, трепе-  
шущей плоти. Не с тем, ко-  
нечно, чтобы «остаться при  
факте», протоколировать бы-

комка в горле, связанный с  
землей. Вот Аранк — самый  
маленький в семье и уже хо-  
зяин всего дома. Вот Мать,  
смешно робеющая перед ним,  
мудрая и недалекая, заботли-  
вая и безалаберная, и дикта-  
тор, и раб, если того требует  
ее семейная иная (Н. Ме-  
дведев). Случайно встре-  
ченный у родника человек здесь  
может вырасти в былинную  
фигуру Хама, трактованную  
интерпретно, драматично,  
омертвенно. Суровая, не-  
заурядная натура, этот Езек  
(Т. Тигранян) способен и на  
добрые жесты, и на широкие

## ТИШИНА «АВГУСТА»

топичесательство. Художниче-  
ская мысль то и дело с пятая-  
ка достоверности устремляет-  
ся в звездные выси космиче-  
ского обобщения. Но при  
этом она обходится без под-  
порок, собственными силами  
кинематографа, не «живопис-  
ного», не «эпического», а  
«настоящего».

Проза Матвеесяна, чрезвы-  
чайно трудная для экранизи-  
зации, была особенно интерес-  
на Геворкяну с его экспери-  
ментальной жилкой. В пове-  
лях умного и самобытного пи-  
сателя мы тоже видим мате-  
риальную густоту и постоян-  
ную населенность мысли на  
далекую точку в зените. Его  
герои — все философы, и ре-  
жиссер не жалеет изобрета-  
тельности, чтобы, сохраняя  
натуральность происходяще-  
го, притянуть перед нами  
философскую основу каждо-  
го. Вот крестьянин Гикор  
(К. Барсегян), как бы кре-  
стьянин в квадрате, доро-  
жение этого мира, истоки, до

побуждения, только стерже-  
нек всему даи антожный,  
обеспечивающий душевную  
работу.

А Грант Карян? Больше  
суток мается он на станции,  
ругается и мирится с пожи-  
лым инжениером, орет в те-  
лефон... И не понимает, что  
это сползает с него старая  
кожа, занозистость недолго  
горожанина. Мир жизни в  
природе, показанный нам,  
имеет собственный свой ре-  
жим, свое атмосферное да-  
вление, и тишина подустапка  
стала для Гранта камерой  
декомпрессии. Омовение ге-  
роя в финальных кадрах,  
исполне реальное омовение  
после жаркого дня и перед  
вылькой дорогой, становится  
символом: Грант как бы при-  
чашается здешним стихиям.

А мы вместе с ним учимся  
понимать этих людей, эту  
жизнь, такую своеобразную и  
так много говорящую нашему  
сердцу.

В. ДЕМИН